

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Институт /факультет / департамент филологический
Выпускающая кафедра современного русского языка и методики

Король Татьяна Юрьевна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Экспансия разговорной речи в публицистических текстах

Направление подготовки 44.03.05 Педагогическое образование
Направленность (профиль) образовательной программы Русский язык и литература

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой канд. филол. наук, доцент

Бебриш Н.Н. 24.05.2021 г.
(дата, подпись)

Руководитель канд. филол. наук, доцент

Бебриш Н.Н. 24.05.2021г.
(дата, подпись)

Дата защиты 30.06.2021г.

Обучающийся Король Т.Ю.

(дата, подпись)
Оценка _____

Красноярск 2021

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Разговорная речь как предмет исследования.....	5
1.1. Определение разговорной речи, основные признаки.....	5
1.2. Проблемы изучения разговорной речи в современной лингвистике.....	8
1.3. Разговорная речь в публицистических текстах.....	13
1.4. Функции разговорной речи в публицистических текстах.....	15
1.5. Выводы по первой главе.....	18
Глава 2. Лексические, словообразовательные, грамматические особенности разговорной речи в публицистических текстах.....	20
2.1. Лексические особенности разговорной речи в публицистических текстах.....	20
2.2. Словообразовательные особенности разговорной речи в публицистических текстах.....	30
2.3. Грамматические особенности разговорной речи в публицистических текстах.....	35
2.4. Причины использования разговорной речи в публицистических текстах.....	38
2.5. Выводы по второй главе.....	41
Глава 3. Изучение разговорной речи в школьном курсе русского языка.....	43
3.1. Сведения о разговорной речи в школьных учебниках по русскому языку.....	43
3.2. Урок по теме «Особенности разговорного стиля речи».....	46
Заключение.....	53
Список использованных источников.....	56

Введение

Выпускная квалификационная работа посвящена анализу элементов разговорной речи, функционирующих в текстах СМИ, проблеме экспансии разговорной речи в публицистическом стиле.

Актуальность исследования. В конце XX века учёные-лингвисты заметили, что разговорная речь стала активно использоваться в несвойственной ей официальной сфере употребления – в текстах политико-идеологической, общественной и культурной тематики.

Так, О.А. Лаптева отмечала: «На арене литературного языка сейчас разворачиваются драматические события. Все новые позиции отвоевывает себе разговорная речь. Это гораздо более идущий процесс, чем демократизация языка художественной литературы и газеты. Теперь язык прессы и звучащих средств массовой информации все менее смыкается с книжно-письменным типом литературного языка, которому по-прежнему остаются верны лишь научная и отчасти деловая речь ...» [Лаптева 2007: 3].

Экспансия разговорной речи в средства массовой информации, по мнению О.А. Лаптевой, проявляется в смене официальности на неофициально непринужденное общение и в использовании «сниженных» средств выражения, а также в повышении экспрессивно-эмоциональной составляющей текста [Лаптева 2007: 3]

Эти явления характерны и для настоящего времени. В стремлении уйти от сухого, монологического, официально – книжного газетного языка, язык СМИ становится всё более естественным и живым, удивляет языковой, стилевой, содержательной и идеологической пестротой.

Объект исследования: разговорная речь.

Предмет исследования: лексические, словообразовательные, грамматические элементы разговорной речи в публицистическом тексте.

Цель исследования: проанализировать употребление разговорной речи в современных публицистических текстах.

Цель работы определяет постановку и решение конкретных **задач исследования:**

1) определить рабочие понятия и рассмотреть теоретические сведения по теме исследования;

2) собрать материал для исследования;

3) описать лексические, словообразовательные, грамматические элементы разговорной речи, используемые в публицистических текстах;

4) определить причины и функции использования разговорной речи в публицистических текстах;

5) рассмотреть сведения о разговорной речи в школьном курсе русского языка;

Материал для исследования – интернет-издания «Аргументы и факты», «Интерфакс», «Комсомольская правда», «Коммерсантъ», «Метро», «Московский комсомолец», «Неделя», «Независимая газета», «Реалии», «Региональная Россия», «Риа новости», «Рязанские ведомости» за 2016-2021 гг; выборка разговорных элементов насчитывает более 60 единиц.

Методы и приёмы исследования: анализ научной литературы, случайная выборка, описательный, сопоставительный.

Теоретическая база исследования: работы Е. А. Земской, В. И. Конькова, У. О. Малярчук-Прошиной, О. Б. Сиротининой, П. Е. Стерховой.

Практическая значимость. Материалы исследования могут быть использованы при изучении темы «Стили речи» в школьном курсе русского языка, на дисциплинах по выбору «Социолингвистика» и «Психолингвистика» в вузе.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников (75).

Глава 1. Разговорная речь как предмет исследования

1.1. Определение разговорной речи, основные признаки

Разговорная речь является традиционно актуальным предметом исследования. Можно выделить несколько коллективов (школ), занимающихся изучением разговорной речи.

Коллектив под руководством Е. А. Земской (Москва), которая определяла разговорную речь как «одну из двух разновидностей литературного языка», «непринужденную речь носителей литературного языка» [Земская 1981: 5-6].

Коллектив Саратовской школы под руководством О. Б. Сиротининой даёт следующее определение: «разговорная речь – любое проявление неподготовленного неофициального общения, в том числе и нелитературного характера или с нелитературными привнесениями просторечия, социальных жаргонов, диалектных окрасок» [Сиротинина 1969: 373].

Коллектив Пермской школы под руководством М. Н. Кожиной указывает на слияние разговорной речи и разговорного стиля: «Разговорный стиль – один из функциональных стилей, но в системе функционально-стилевой дифференциации литературного языка занимает особое место, т.к. в отличие от других не связан с профессиональной деятельностью человека, используется только в неофициальной сфере общения и не требует для его применения специального обучения: им овладевают с раннего детства» [Кожина 2003: 320].

В. В. Химик (Санкт-Петербург) понимает разговорную речь как тип (разновидность) национального языка и как стиль языка литературного, которые находятся в отношениях общего и частного: «разговорная речь – спонтанный поток устной речевой коммуникации, а разговорный стиль – это

сознанный выбор говорящего, риторический приём, который применяется говорящим по необходимости» [Химик 2014: 462].

Таким образом, разговорная речь как предмет исследования понимается как в узком смысле слова – являясь фактом литературного языка и противопоставляясь нелитературным формам языка, так и в широком смысле, включая помимо литературного языка нелитературные образования. Понятия разговорная речь и разговорный стиль употребляются в научном сообществе неоднозначно:

- 1) они соотносятся как общее и частное;
- 2) являются синонимами, при этом разговорный стиль входит в состав функциональных стилей современного русского языка.

Признаки разговорной речи: спонтанность, неофициальность, непринужденность, привязанность к межличностной коммуникации, отсутствие точности и ясности речи, использование простых предложений, использование устойчивых речевых формул, шаблонов, употребление речевых штампов, отсутствие предложений, которые бы соответствовали правилам синтаксиса, постоянные повторы, поправки, перестройки предложений, которые обусловлены спонтанностью речи и ситуативностью, структурная неполнота-эллипсис, то есть пропуск слов, словосочетаний без утраты смысла, эмоционально-экспрессивная окраска.

Как отмечает З. Б. Давронова, разговорная речь занимает одно из центральных мест в современном русском языке, она выполняет одну из важнейших функций – коммуникативная, то есть функцию общения, обмена информацией между людьми. Помимо коммуникативной функции, разговорная лексика выполняет и ряд других функций. В художественной литературе она используется для создания словесного портрета, для реалистического изображения быта тот или иной социальной среды, в авторском повествовании служит средством стилизации, при столкновении с элементами книжной речи может создавать комический эффект. Разговорная лексика на сегодняшний день широко представлена в письменной форме.

Сфера письменного применения разговорной лексики – письма, записки, художественная литература. Разговорная лексика в современных условиях распространилась и на публицистические тексты, дневники, Internet-переписку [Давронова 2020: 60].

Публицистический текст – это текст публицистического стиля. Следует подробнее рассмотреть публицистический стиль и его особенности. Центральное место в системе русского литературного языка занимает публицистический стиль. Известный лингвист Ш. Балли писал, что «научный язык – язык идей, художественная речь – это язык чувств, а публицистика – язык и мыслей, и чувств» [Балли 2003: 540]. Освещаемые средствами массовой информации темы, требуют основательных размышлений, а также соответствующих средств логического изложения мысли, а выражение авторского отношения к событиям невозможно без использования эмоциональных средств языка. Одной из важных особенностей публицистического стиля является широкий охват лексики русского литературного языка [Баталова 2016: 91-96].

Особенности разговорной речи, используемые в публицистике:

- употребление эллиптических конструкций, основанных на субстантивации прилагательного пропуском существительного;
- широкое использование местоимений;
- использование простых предложений;
- вариативный порядок слов;
- слова имеют эмоционально-экспрессивную окраску;
- редкое использование терминов;
- употребление неполных предложений;
- частое использование бессоюзных предложений;
- использование большого количества служебных слов;
- употребление обращений;
- распространены слова-универбаты;
- редкое использование причастий и деепричастий;

- удвоение слов для создания экспрессии;
- распространены притяжательные прилагательные
- преобладают вопросительные, восклицательные и побудительные предложения.

М. Х. Норбаева пишет, что разговорная лексика имеет как положительной, так и отрицательной коннотацией («положительными, так и отрицательными словами»). Примеры положительных слов – дочурка (разг.), смешинка (разг.), отрицательных – мелюзга (разг.), вонючка (разг.). Разговорная лексика не выходит за рамки общепринятых норм литературной речи. Эта лексика имеет ряд признаков, которые отличают ее от других [Норбаева 2017: 27]. Наличие экспрессивно – эмоциональной окраски является важным фактором использования разговорной речи в публицистических текстах.

1.2. Проблемы изучения разговорной речи в современной лингвистике

Разные исследователи по-разному определяют место разговорной речи в системе русского национального языка.

Как утверждает О. Б. Сиротинина, современные лингвистические поисковые парадигмы переориентируют исследовательское внимание с формулирования и стратификационного совершенства классификационных схем на внимание к формализованным парадигматичным структурам разговорного стиля, их организации как самодостаточной, статической совокупности семиотических знаков к пониманию необходимости погружения в функциональную природу современного разговорного стиля, а также осознания его сущности, как отражателя сознания народа [Сиротинина 2014: 508-509].

Активные процессы в разговорном стиле русского языка, который широко используется в публицистике, прежде всего обозначены

численностью и частотностью использования сленговых, жаргонных и просторечных языковых единиц как проявление языкового сознания социума переходного периода, подверженного кардинальному изменению социально-политического устройства государства, проявления интерференции и взаимовлияния языков в современном глобализированном мире.

Дискуссионные, порой совершенно противоположные, оценки лингвистами явления внедрения разговорной речи в литературную, свидетельствуют об актуальности проблемы и одновременно об отсутствии критериев относительно языковых процессов с точки зрения развития/деструкции коммуникативных языковых систем, которые можно применять в публицистике [Мартыненко 2011: 2].

Интерпретация речевой системности как различие функционального стиля и текстовых вариантов происходит в плоскости системного моделирования заданных экстралингвистических параметров и коммуникативного задания, с одной стороны, и персонифицированной мотивации смысла публицистического текста, возможности понятийно-коннотативного смещение в плоскость нового значения или его атрибуции. Логичным в этом аспекте является своеобразный реестр теоретических призываний о недостаточности для интерпретации текста собственно языковой компетенции, связанной только со значениями разговорных языковых единиц, но не с текстом.

В современном мире лингвисты выделяют проблему разграничения разговорной и просторечной лексики. Несмотря на то, что разговорная и просторечная лексика имеют общие черты, такие как, эмоциональность, экспрессивность, неподготовленность, их следует разграничивать, особенно в публицистических текстах. Разговорная речь входит в состав литературного языка, в отличие от просторечной, которая функционирует за его пределами. Цель использования разговорной лексики в публицистических текстах заключается в том, чтобы создать атмосферу

доверия, непринужденности, воздействия на читателя, слушателя [Малярчук-Прошина 2018: 93-99].

Интерпретативные методологии представляют динамику интеллектуального поиска разговорной речи в языкознании, обоснование нового содержания традиционных лингвистических категорий и принципов их системности. Так, в функциональной стилистике системность речи (диспозиция уровней стиль – жанр – текст) определяется не как поверхностно представлен набор специфических разговорных языковых маркеров, а как обусловленная экстралингвистическими факторами и коммуникативной заданностью система, структурирующая, моделирующая и формирующая стилевую специфику публицистического текста, взаимосвязь в типологически представленном тексте разноуровневых разговорных языковых единиц и их специфически представленных значений [Szymula 2014: 247-254].

Отсюда возникает перенос акцента с традиционной исследовательской парадигмы описания языковых разговорных ресурсов на интерпретативный анализ публицистических текстов: какими языковыми средствами, согласно каким критериям внутренней текстовой связности и дальше – как конструируется текст / функциональный тип публицистических текстов с помощью внедрения разговорного стиля [Стерхова 2018: 268-272].

Логика проблемы современного публицистического языкового интеллектуализма, ее генетическая связь с онтогенезом и системой лингвистических категорий, в которых познается и осмысливается бытие человека, обуславливает необходимость анализа диалектического единства интеллектуального и языкового сознания в философской традиции литературного языка в целом. Как целостная теория стадийных уровней интеллекта, его творческих потенций и реальности бытия в формах языкового сознания представлена философская концепция Ф. Гегеля, что наряду с теорией И. Канта оказывает наибольшее влияние на антропоморфно ориентированные научные поиски нашего времени, связанные с

уместностью столь широкого внедрения разговорного жанра в публицистические тексты.

В современной филологии проблематичной, недостаточной является аргументация единства содержания и формы в различных видах публицистических текстов, а также общего и индивидуального, как критерия целесообразности и оценки высказывания; общечеловеческого, присущего человеку как цивилизационного признака, уровня, критерия.

По мнению И. Д. Панова, наивной кажется безапелляционно декларируемая идеологическая установка недавнего прошлого на возможность создания новой разговорной культуры, единой по содержанию и одновременно национальной по формам. Разговорная речь при таком подходе становится механическим фиксатором, конгломератом хаотического, немотивированного с точки зрения национального генезиса заимствования слов и словообразовательных компонентов, автоматического создания серий лишенных содержания фразеологических единиц, массовой унификации, «элементаризации» синтаксиса, которые прорастают в современную публицистику [Панов 2016: 39]

Операционным в публицистике становится в основном языковой стандарт, доминанта рассудительного узуса, однако, при этом разрушается семантическая этнопсихология, культурная традиция, где отчетливо различаются типы и возможности языковой презентации, даже на интуитивном уровне носителей национального языка, которые читают публицистические тексты.

Нерешенные или необъяснимые противоречия в классификации разговорных стилей и жанров, отделение «разговорности» от «просторечия» являются сегодня отчасти данью лингвистической традиции, а возможно, и невниманием к реалиям функционирования языка.

В частности это касается расхождений в использовании терминов «публицистический» и «стиль массовой информации». Первый термин имеет исторические истоки и связан с газетно-журнальной публицистикой.

Позже им обозначают все типы общественной коммуникации, даже тогда, когда появляются электронные носители информации. Соответственно формируются специфические принципы отбора и функционирования языковых разговорных единиц в сфере письменной массовой коммуникации. Стиль массовой информации представляется в этом случае концептом общего значения, способным объединить подстили, которыми являются публицистический стиль, стиль вещания электронных средств массовой информации, рекламы, интернет-контента. Вариативность термина «стиль массовой информации» – «стиль массово-политической информации» – «стиль массово-политической информации и пропаганды», как это отчетливо видно, имеет не лингвистическую, а экстралингвальную мотивацию, однако прикрывается одним жанром - публицистическим. С высвобождением лингвистического знания из жестких политических идеологем, разговорные единицы упорядочиваются по имманентно присущим им признакам, прежде всего целостности внутренней формы, поэтому публицистический стиль незаметно трансформируется в стиль массовой информации [Сюй 2009: 3].

Экстралингвистично культивируемая в социуме установка на демократичность воспринимается современным поколением не как возможность осмысленной свободы выбора, а как отсутствие любой ответственности за свободу выбора, что приводит к агрессии в реальной жизни низовой языковой субкультуры. Г.П. Нещименко, анализируя языковую ситуацию в славянских странах, убежденно утверждает: «Одной из важных «бед» современной языковой культуры является то, что в ситуации, которая предполагает использование устной литературной речи (официальное публичное устное общение), часто социально и вербально активными оказываются лица со сниженным уровнем языковой компетенции, то есть такие, которые не имеют выработанных навыков культивируемой речевого поведения». Разговорный стиль в публицистике, как следствие, стал объектом агрессии диалектной, просторечной лексики,

архаических или заимствованных из других языков словоформ, немотивированных неологизмов, которые замещают устоявшиеся литературные образцы [Нещименко 1999].

1.3. Разговорная речь в публицистических текстах

Для среднестатистической аналитической газетной статьи языковой жанровообразующей характеристикой зачастую является именно логическая обусловленность разговорных единиц, что вызвано социальной установкой на аналитический способ мышления [Шаззо 2012: 2]. Вместе с тем, в систему языковых лексических единиц газетной статьи, как и в весь возможный каталог конкретных лингвистических единиц, входит большое количество эмоционально отмеченных заимствований из разговорной речи.

Они частично формируют экспрессию статьи и входят в сложную, особую структуру публицистического текста. Экспрессивность речи в статье выступает обычно как дополнение, реализация вторичных факторов формирования жанра, факторов, влияющих на агитационно-пропагандистскую направленность текста. Изучение зависимости между экстралингвистической основой и языком жанра публицистики предполагает прежде всего определение самого жанра и его характерных особенностей с лингвистической точки зрения. Традиционно вопрос публицистического жанра изучается теорией журналистики и базируется на общем понимании дифференциации публицистического материала в соответствии с его формой и устойчивыми признаками.

Разговорная речь довольно часто используется в публицистических текстах. Эстетика газетной речи предопределяется непосредственно социальной функцией газетного слова, адресованного к разнородной качественно и количественно беспредельной аудитории. Это проявляется в специфических чертах газеты, таких как типичная закрепленность слов и устоявшихся словосочетаний с определенными ситуациями, постоянный

характер оценочности, употребления оценочных языковых средств в соответствии с направлением газеты, в строгом разграничении этих средств и наполнении их оценочным содержанием [Малярчук-Прошина, Жирнова 2019: 20-24].

Четкая регламентация эстетического критерия отбора средств языка газеты в целом для языка передовой газетной аналитической статьи заключается в преимущественно однозначном использовании газетных лексических единиц и устойчивых словосочетаний с социально закрепленной оценочности которая выступает в зависимости от тематики и контекста и как позитивная, и как негативная. Такие единицы наделены своеобразным контрастным дуализмом [Минаева 2012: 226-230]. Эстетический идеал языка жанра уточняет и корректирует общий эстетический критерий стиля. Обоснование этого эстетического критерия – одна из перспективных проблем для исследования, так как современная публицистика очень часто неэстетично, некорректно и неуместно использует разговорные элементы в своём текстовом составе.

Анализируя узус стиля массовой коммуникации нашего времени, нельзя не заметить тенденцию, определяемую как выход за пределы норм литературного языка – явления, ассоциированного с многочисленными экстралингвистическими факторами: расшатыванием стабильности нормы в поиске национальной идентичности, снижением общей культуры массового носителя языка, актуализацией разговорной лексики и ее использованием в форме своеобразных коммуникативных заимствований не только как элемента молодежной или деклассированной субкультуры, но и как специфической стратификации, принадлежности к другим социальным и культурным стандартам [Хади 2007].

На современном этапе функционирования русского литературного языка можно выделить две основные тенденции развития лексического состава публицистических текстов: 1) чрезмерное употребление

стилистически сниженной лексики; 2) активное проникновение слов иноязычного происхождения [Абрашина 2019: 260].

Активность проникновения разговорной лексики в речь прессы Б.А. Коваленко объясняет влиянием таких экстралингвистических факторов:

1) снятие цензуры, протест против косности общества и «заштампованности» языка;

2) криминализация общества;

3) изменение языковых вкусов в направлении упрощения, либерализации;

4) необходимость номинации явлений, которые возникли на современном этапе развития общества;

5) желание выразить экспрессию любыми средствами [Быкова 2013: 3-6].

На смену единому развернутому высказыванию с непрерывностью и последовательностью синтаксической связи с вербально выраженными подчиненными отношениями приходит высказывание расчлененное, без наглядно выраженной синтаксической связи с нарушением и прерыванием синтагматической цепочки [Гарифуллина 2008: 1].

1.4. Функции разговорной речи в публицистических текстах

Можно выделить следующие базовые функции разговорной речи в публицистических текстах.

1. Информационная. Главная прагматическая функция, возложенная на публицистические тексты, заключается в информировании социума о событиях и фактах как в самом социуме, так и в мире, в создании мостика между властью и гражданами общества максимально доступным способом, чему способствуют элементы разговорной речи [Fairclough N 2007].

2. Коммуникативная. Тексты с элементами разговорной речи принимают полноправное участие в процессе обмена информацией в

социуме, удовлетворяя потребности и самого социума и отдельных индивидов в установлении контактов, распространении мыслей.

3. Эвристическая (познавательная). Можно смело утверждать, что современный человек познает мир и учится осознавать себя в нем с помощью массмедиа. Публицистические тексты доносят информацию об общественной, политической, культурной жизни страны и мира, что порой легче сделать, используя привычные разговорные и распространённые языковые структуры, знакомые каждому.

4. Аксиологическая. Каждый публицистический текст ориентирован на определенный коммуникативный результат, поэтому содержит открыто или имплицитно заложенные оценки передаваемой информации. Несмотря на то, что основные задачи публицистического текста – информирование, влияние, убеждение, манипулирование, в каждый текст заложен определенный оценочный смысл, который можно легко уловить именно с помощью разговорной речи.

5. Онтологическая. Публицистические тексты освещают различные сферы бытия человека, побуждают его размышлять о своей роли в жизни, формируют определенное отношение к окружающему.

6. Семантическая. Структура текста, способы семантического выражения смыслов, наличие имплицитных смыслов воплощают прагматику семантической функции текстов.

7. Развлекательная. Прагматические устремления побуждают продуцентов информационного континуума оформлять сообщения в интересной, но простой форме, изыскивать способы поощрения к чтению их произведений, включать развлекательные материалы в свои издания, таким образом осуществляют развлекательную функцию. Элементы разговорной речи в этом смысле являются наиболее привлекательными, поскольку их краткость способствует аккумуляции интересов читателей: привлечению внимания, созданию интересных новаторских форм выражения слова и мысли.

Функциональные особенности публицистических текстов, их демократичность, неформальность (чаще всего), ориентация на широкие круг читателей, стремление проинформировать, развлечь и манипулировать одновременно обуславливают необходимость поиска новых форм создания текстового пространства. Исследователи указывают на современную тенденцию, которая является общей для всех видов публицистических текстов - это стремление приблизить их язык к разговорной речи с ее непринужденностью, простотой выражения, яркой образностью. Публицистический текст всегда тесно связан с процессами, происходящими в обществе, и отражает изменения, которые произошли в устной речи вследствие тех или иных общественных сдвигов.

Другой важной дистинктивной функцией внедрения разговорной речи в публицистику, по нашему мнению, является функция придания реалистичности, то есть погруженности в окружающую действительность. В отличие от других дискурсов, направленных на отражение действительности, реалистичность публицистики имеет скрытую сторону: потребитель информации эмоционально вовлечен в контекст отображаемых реальных ситуаций, на самом деле активно поощряется или побуждается адресантом или заказчиком в определенных заранее и прогнозируемых решениях и поступках. Мы считаем, что через текст читатель контактирует с реальными жизненными проблемами, воспринимает рекомендации как конкретные предложения, принимает необходимые решения [Гурова 2018: 90-93].

Элементы разговорной речи выполняют функцию придания публицистическому тексту динамичности (информационной быстротечности), что обусловлено их социальными, функциональными и структурными особенностями. Быстротечность информации, молниеносность ее появления после фактического события предопределяет постоянное обновление методов создания публицистических текстов, эффективным считается то издание, которое отражает современные взгляды.

Постоянно обновляясь, информационный континуум находится в непрерывном движении: неактуальные для общества темы исчезают.

Одну из главных и общественно значимых функций публицистических текстов – персуазивную – реализовывают благодаря интенсивной экспрессивности средств разговорной речи, призванной формировать новые смыслы и убеждения не только через сознательное понимание адресатом представленных идей, но и через влияние на его подсознание и сферу чувств.

Разговорная речь в публицистических текстах всегда несёт информационное насыщение, яркую эмоциональную семантику, экспрессивный окрас. За разговорностью скрыт богатый смысл, который мог бы быть выражен лишь длинным описанием и значительно расширил бы формальную структуру высказывания.

1.5. Выводы по первой главе

Разговорная речь как предмет исследования рассматривается в узком смысле слова как факт литературного языка, противопоставленный нелитературным подсистемам, и в широком смысле слова – помимо литературного языка включает нелитературные образования.

Понятия разговорная речь и разговорный стиль употребляются в современной лингвистике неоднозначно: 1) рассматриваются как общее и частное; 2) применяются как синонимичные образования являются синонимами, при этом разговорный стиль входит в состав функциональных стилей современного русского языка.

Проблемы изучения разговорной лексики:

- 1) место разговорной речи в системе русского национального языка;
- 2) понятие соотношения разговорной речи и разговорный стиль;
- 3) разграничения разговорной и просторечной лексики;
- 4) особенности конструирования публицистического текста с использованием фактов разговорной речи;

5) причины использования разговорных единиц в сфере письменной массовой коммуникации.

Глава 2. Лексические, словообразовательные, грамматические особенности разговорной речи в публицистических текстах

2.1. Лексические особенности разговорной речи в публицистических текстах

Удачный подбор лексического наполнения публицистических текстов реализует желание его создателя передать излагаемую им суть, максимальный объем информации, выраженный в минимальном количестве знаков для более лёгкого восприятия читателем. С помощью разговорной речи публицистический текст лексически преобразовывается в более удобный для чтения.

Любое слово разговорной речи по своей фонемно-графической структуре значительно проще, чем единицы, созданные путём сложного словообразования. Например, привычное в разговорном жанре слово «корона» (от англ. corona/iridae – семейство вирусов) заменяет собой разъяснительную свою суть – семейство сложных РНК-геномных вирусов - паразитов дыхательных путей и кишечного тракта человека.

Использование разговорной речи помогает не только «экономить» текстовое пространство, но привносит дополнительное значение, зачастую снижая содержание сообщения:

Инфекция – пошла (АиФ, 28.02.2020); *Жителя Германии заразила подруга, которую посетила родня из Уханя* (МК, 28.01.2020); *На вокзале искали китайскую корону* (МК, 30.01.2020); *Это не та зараза* (МК, 27.01.2020).

В российских СМИ можно отметить некоторую, на наш взгляд, излишнюю сенсационность заголовков статей, которые используют разговорную лексику. Например:

Мы все умрем. Мифы и правда о коронавирусе (РИА, 01.02.2020).

Коронавирус поражает только китайцев (МК, 28.01.2020).

Узники эпидемии. Как живет людям, застрявшим в карантинном Китае (АиФ, 29.09.2020).

Выбирая лексическое наполнение публицистического текста, продуцент для передачи того самого содержания имеет в своем распоряжении синонимичные лексические средства, различные по своей структуре, семантической насыщенности и количественным составом, поэтому для конечной целевой аудитории такие тексты насыщают именно разговорной лексикой [Белянин 2005: 232]. В публицистике всё чаще отдают предпочтение более экономным, коротким, информационно богатым компонентам, которые знакомы каждому читающему. В таком случае смысловая насыщенность текста не страдает, а его объем сокращен.

По нашим наблюдениям, решить задачу умелого ввода разговорной лексики в публицистический текст позволяют иноязычные слова, имеющие оттенок разговорности, и кальки, которыми так насыщены ежедневные диалоги носителей языка, Интернет, теле- и радиоэфир в последние десятилетия, когда расширение границ, явления заимствования, вызванные глобализационными процессами в экономической, научной, социальной и культурной сферах жизни, стали неизбежными и провоцируют своеобразный «взрыв». Слова, которые ежедневно употребляются в разговорах, такие как *смартфон, ретро-дизайн, нано-технологии, шоу-мэн, офшор, онлайн-конференция, менеджер, профи, рейтинг, хакер, догхантер, шоу-рум, гаджет, смарт-эксперт, пиар* и так далее, приобрели коммуникативную актуальность [Сметанкина 2013: 96].

Например: *В народе подобные шоп-туры прозвали «поездками за килограммы»...А многим шопинг и вовсе не нужен — они ездят, чтобы «откатать» визу* (Московский комсомолец, № 13, 29 марта 2018 г.); *Редко какой глава семейства захочет провести свой заслуженный уик-энд, таким образом ради пары-тройки магазинов* (Московский комсомолец, № 13, 29 марта 2018 г.). *Дело Скрипаля воспринимается в Великобритании как*

«ремейк» дела Литвиненко (Московский комсомолец, № 13, 29 марта 2018 г.). *Лидерство после овертайма* (Донецк вечерний, № 49, 13 декабря 2017 г.).

Стремление автора придать тексту выразительную экспрессию может быть реализовано с помощью активного использования разговорной, фамильярной лексики, сленга: *Основная рекламная аудитория Собчак, как и прежде, олигархи, медийная тусовка, различные светские персонажи* (Московский комсомолец, № 13, 29 марта 2018 г.).

Некоторые заимствования, войдя в разговорную речь, адаптировались настолько, что образовали производные с русскими словообразовательными морфемами, тем самым полностью подчинившись грамматическим законам русского языка: *пиарщик, окейный, онлайнный, ютубовский, фейсбучный, пропиариться, распиаренный, пофейсбучить, потроллить, запоститься, фестивалить, шаманить*, – всё это наполняет не только устную речь, но и публицистические тексты.

На базе заимствований появляются новообразования, включающие иноязычные элементы, например: *Тех, кто развозит закладки с наркотиками, называют кладменами, или минерами* (Московский комсомолец, № 13, 29 марта 2018 г.).

С целью компрессии информации активно используют неадаптированные разговорные иноязычные слова или их компоненты: **wi-fi** (*Чем грозит использование общественного Wi-Fi*, АиФ 05.05.21), **call-центр** (*Call-центр, колл-центр, кол-центр? О русском языке с пристрастием*, Неделя 27.12.2020), **LCD-телевизор** (*Что и как показывают 3D-телевизоры*, АиФ 29.12.2010), **IT-компания** (*Российская IT-компания открывает в Перми первый региональный офис* МК 23.02.2020).

Производительный компрессивный потенциал разговорной речи присущ терминологическим элементам латинского и греческого происхождения, которые активно употребляют как в ежедневных диалогах, так и в

публицистике: *антипропаганда, неофашизм, суперсредство, экс-регионал, вице-чемпионский.*

Помимо вышесказанного, особо звучная и удобная терминологическая лексика входит в бытовой обиход и становится нормой коммуникации. Из профессиональной лексики легко перешло в разговорную речь, а оттуда – в публицистические тексты множество лексических единиц как из социально-культурных сфер человеческой деятельности – политологии, социологии, образования, юриспруденции, философии, истории, культуры, спорта, этнографии, религии, экономики, управления, так и из технической, промышленной, научной, правоохранительной, военной, сельского хозяйства, медицины, IT-сегмента. Например, профессионализмы спортивной тематики используют в своей разговорной речи даже школьники: *летнее трансферное окно, трансферная кампания, сухой мяч, турнирная таблица, голкипер, хавбек, форвард, плей-офф, хет-трик.*

Профессионализмы в публицистическом тексте заменяют длинные сложные дефиниции обозначаемых понятий (что помогает точно передать информацию), выступают средством лаконизации текста, создают определенный колорит [Манаенко 2007: 202-208]. В публицистических текстах разговорная лексика может использоваться для привнесения сниженного и иронического подтекста: *Советуем быть осторожнее. Если начать пить за каждый поворот в непредсказуемой политике США, есть риск посадить печень* (АИФ. 2017. № 16). Примером может служить и комментарий пластического хирурга по поводу изменения лица и фигуры Иванки Трамп — дочери Д. Трампа: *Иванка Трамп. Как хомячку обернуться красавицей* (Экспресс-газета. 2017. № 10).

Иронические прогнозы в газетных текстах также конструируются применением фразеологизмов с разговорной окраской.

В качестве примера приведем фрагмент интервью: *«Трамп договорится с Путиным, а Порошенко останется с носом», — уверен профессор Борис Хигер* (Экспресс-газет 2017. № 10).

Околополитический нарратив достигается путём применения разговорного стиля для интенции — развлечения:

— *Обама, покинувший Белый дом, будет строить козни Трампу?*

— *Обязательно. Обама же Крыса. Подлый и трусливый* (Экспресс-газета. 2017. № 10).

В целом речевые репрезентации агрессии в околополитическом нарративе — это своеобразные точки привлечения внимания. Подобную функцию реализует и ирония. В политическом нарративе ирония является «одним из средств уничтожения противника».

Публицистика постоянно нуждается в экспрессивных единицах, однако эта экспрессия имеет выразительный социальный характер. Это связано с тем, что повлиять на читателя и добиться изменения его убеждений можно только, достигнув соответствующего экспрессивного эффекта, то есть вызвать у реципиента текста нужные эмоции [Солганик 2014: 782-784].

Разговорная лексика может использоваться для создания комического эффекта, иронии и сарказма: *Больше морда - крепче флот?!; Откуда столько «досрочников»?; Втянут ли Россию в войну?; В Турцию, в Сочи или...на дачу?; Что намешано в бутылке вина?* (Аргументы и факты, январь 2016).

Как отмечает И. И. Митрофанова, вышедшие из разговорной речи сленговые слова или жаргонизмы также служат инструментом модификации публицистических текстов: их функции направлены на экспрессию и лаконизм высказывания: *Их называют «тушканчиками» или «помагайками», а обитают они в окрестностях нашего российского Выборга, от которого рукой подать до границы* (Московский комсомолец, № 13, 29 марта 2018 г.); *Получение гектара — это многоуровневый квест, где облом может произойти как на одном уровне, так и на всех сразу* (Московский комсомолец, № 13, 29 марта 2018 г.).

В роли жаргонизмов нередко употребляют метафорическую лексику, то есть общепринятые в языке слова, которые наделены новыми смыслами, как, например, слово «косить», традиционно имеет следующие семантические значения: 1) *рубить траву*; 2) *лишать жизни*; 3) *смотреть искоса, сбоку*; 4) *быть раскосым*. Но в качестве жаргонизма оно приобрело значение подражать кому-либо, пытаться быть похожим на кого-то: «*косили*» *под полицейских*; как *Кейт Миддлтон косит под принцессу Диану*. Можно выделить группу жаргонизмов различного происхождения: переосмысленные слова из различных слоев лексики, метафоризированные, иноязычного происхождения: *национальный банк вляпался в громкий скандал*; как *нефтяные экологи государство разводили*; в полиции *подтвердили, что «накрыли» в Москве вечеринку с проститутками*.

В современной публицистике из разговорной речи одновременно используют разнообразные лексические средства конденсации одновременно, таким образом достигая максимального сжатия структурного плана сообщения и его динамики, углубляя содержательную плотность. Большинство конденсированных лексических единиц коррелируют в своей семантике со словосочетаниями различной структуры и даже предложениями. Применение лексических средств сжатия текста способствует не только конденсации информации, экономии места и усилий, но и создает различные эффекты, которые подчеркивают акценты в тексте, придают ему эмоциональную окраску, формируют запланированный адресантом фон [Митрофанова 2020: 210-214].

Особое место в публицистике принадлежит пришедшим из разговорной речи языковым клише и шаблонам, которые активно употребляют в ежедневных диалогах и которые служат средством оптимизации структуры и объема текста. Их распространение в текстах можно объяснить желанием адресанта экономить творческие усилия на поиск новых средств выражения и номинации.

Такие речевые обороты, отражающие стереотипные повторяющиеся явления действительности, известны обоим участникам коммуникативного акта, а потому быстро узнаваемы в нем. За каждым клише закреплён общественный опыт, который диктует определенный фон восприятия и воспроизводится в сознании сразу, выгодно и просто для реципиента информации. Кроме того, семантическое содержание клише узко и однозначно, адресат довольно часто сталкивается с ним в устной речи, поэтому воспринимает их молниеносно, что ускоряет акт восприятия информации из публицистического текста. За меньшую единицу времени реципиент схватывает больший объем, следовательно, языковые клише имеют высокую прагматическую ценность [Коньков 2020: 50-57].

Разговорная лексика разнообразна по своей семантике, что активно используется в публицистических текстах. В качестве подтверждения тезиса рассмотрим примеры из газеты «Комсомольская правда» за 2016-2017 годы.

1. *Пришли в дом телевизионщики.* Телевизионщики (разг.) – название специалиста, который работает на телевидении. (Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой)

2. *Вчера на улице Артиллеристов состоялась забастовка транспортников.* Транспортники (разг.) – название специалистов, которые работают на транспорте (Словарь русского языка А. П. Евгеньевой).

3. *Цены на картофель установили наглые.* Наглеть (разг.) – слишком высокие (Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой).

4. *В России худо-бедно продолжает работать конвейер по выпуску сильных спортивных пар.* Худо-бедно (разг.) – конвейер работает с трудом (Викисловарь, Г. Федеров, С. Лем).

5. *Люди на фабрике работали по старинке.* По старинке (разг.) – консервативно, без новшеств (Фразеологический словарь русского литературного языка А. И. Федеров).

6. *Московская молодежка не отправится на сборы в Минск.* Молодежка (разг.) – сокращенное название молодежной команды спортсменов. (Викисловарь В. Газзаев).

7. *Завтра планируется собрание в путинской резиденции.* Путинская (разг.) – слово, образованное от В. В. Путин (Новые слова и значения, Д. Буланин).

8. *Киношники обещали, что завтра выйдет новый фильм.* Киношники (разг.) – название представителей профессий, связанных с кино (Толковый словарь русского языка Т. Ф. Ефремовой).

9. *На стройке работают одни головоотяпы, поэтому строительство дома идет очень медленно.* Головоотяпы (разг.) – так называют людей, которые выполняют работу безответственно (Слова русского языка А. П. Евгеньевой).

10. *Унижать людей было в кайф начальнику.* Кайф (разг.) – наслаждение, удовольствие (Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой).

11. *Стоит убыстрить дела политические.* Убыстрить (разг.) – то есть ускорить (Словарь русского языка А. П. Евгеньевой).

12. *Если совсем не читать книги, то в скором времени можно отупеть.* Отупеть (разг.) – это значит стать не умным (Толковый словарь русского языка Д. Н. Ушакова).

Обогащение словарного состава тестов СМИ происходит за счет:

1) внешних заимствований (англицизмов и русских слов, образованных по английскому образцу: *гейминг, диджеинг, вейпинг, скрининг, воркаут-площадка, сноу-центр* и т. д.): *Гейминг – это хорошо?* (заголовок) (Молодежная среда 6 февр. 2019);

Сейчас я занимаюсь диджеингом, люблю спорт, снимаю на плёнку и захожу в городское сообщество фотографов tiot (Рязанские ведомости 23 нояб. 2018);

Вейтинг стал модным, в крупных городах даже открылись вейп-кафе, а сами курильщики считают курение электронных устройств абсолютно безопасным (Рязанские ведомости 29 нояб. 2019);

А тут скрининг, все на осмотр (РГ. 6 – 12 нояб. 2019); Для детей здесь установили разнообразное игровое оборудование, для любителей здорового образа жизни – воркаут-площадку... (Рязанские ведомости 12 янв. 2017);

По дороге на Солотчу, недалеко от посёлка Снегири, лет эдак двенадцать назад была подготовлена площадка, от которой, как предполагалось, должен был стартовать обещанный рязанцам Сноуцентр (Рязанские ведомости 15 нояб. 2019);

2) внутренних заимствований (жаргонной по своему происхождению лексики):

С некоторым удивлением услышал слова «пестаться – в значении нянчиться, «дохать» – в значении кашлять, «тиснуть» – в значении украсть, забрать без спроса, «курнуть» – в значении окунуть в воду, «котелка» – палка колбасы, «костяк» – основы какого-либо дела (Молодежная среда 10 окт. 2018);

Старшеклассникам рассказали о последних изменениях в законодательстве, касающихся запрета на выражение неуважения к власти и распространение «фейковых» новостей. (Рязанские ведомости 26 апр. 2019);

3) терминов:

Хочу напомнить, что на эффективную организацию медпомощи в регионах, правильную маршрутизацию пациентов, доступность помощи в отдалённых районах и прочее отвечают региональные власти (Рязанские ведомости 2 авг. 2019);

Олег Панин рассказал собравшимся о геймификации бизнеса (Рязанские ведомости 11 дек. 2019);

4) окказионализмов:

Справедливости ради, сегодня у Зеленского нет возможности прекратить насильственную украинизацию и героизацию нацистов по причине отсутствия собственного большинства в Верховной раде и собственного правительства (РГ. 24 – 30 апр. 2019);

Что можно противопоставить «инстаграмизации» мышления? (Рязанские ведомости 8 мая 2019).

В ряде случаев разговорная лексика используется, на наш взгляд, некорректно. Приведём примеры из газеты «Аргументы и Факты». Е.Дементьева в статье «Как тулячка училась в России, Чехии, Франции» пишет:

Об истории и культуре нужно узнавать от человека, который варился в этом всю жизнь, а не от иностранца, который, так же, как и мы, прочитал обо всём в книжках.

В данном примере, на наш взгляд, стилистически неуместное использование разговорной лексики, неудачное употребление многозначного слова. Обратимся к словарю: «Вариться в собственном соку (разг.) – не выходить за пределы свой личной, суженной какими-нибудь специальными интересами жизни» (Толковый словарь русского языка Д. Н. Ушакова).

Заимствованные слова, к сожалению, далеко не всегда удачно используются носителями языка. Приведем пример из статьи К. Тепанян: *Лечимся в Интернете и верим инстаграм-докторам: о феномене – нейрохирург Алексей Кащеев* в газете «Метро» (Санкт-Петербург) от 12 декабря 2019 года: *Теперь понял – это не решение, а только придание антипрививочной кампании флёра диссидентства.* В переносном значении «флёр – покров, скрывающий что-нибудь». Словарь С. И. Ожегова дает пометы: «устаревшее, книжное».

Анализируя узус публицистического стиля нашего времени, нельзя не заметить тенденцию, определяемую как выход за пределы норм литературного языка – явления, ассоциированного с многочисленными

экстралингвистическими факторами: расшатывание стабильности нормы в поиске национальной идентичности, снижение общей культуры массового носителя языка, актуализация разговорной лексики и ее использования в форме своеобразных коммуникативных заимствований не только как элемента молодежной или деклассированной субкультуры, но и как специфической стратификации, принадлежности к другим социальным и культурным стандартам.

Итак, правильный отбор лексических единиц разговорной речи для публицистического текста является залогом создания максимально доступного для читателей сообщения. Мы выделили употребление в публицистических текстах таких лексических групп разговорной речи, как привычные для процесса коммуникации иноязычные слова и кальки, фразеологизмы, общедоступные термины и профессионализмы, сленговые единицы, жаргонизмы. Лексическое богатство – главное средство создания хорошего публицистического текста, которое является ведущим орудием накопления информации и сохранения формальной структуры: взвешенный отбор лексического наполнения является решающим для достижения рациональной презентации информации.

2.2. Словообразовательные особенности разговорной речи в публицистических текстах

В публицистических текстах для «сжатия» информации используется разговорная лексика, полученная при помощи различных способов словообразования.

Новое производное слово, образованное из двух и более грамматически и семантически связанных словоформ для обозначения какого-то понятия, является синонимом к длинному развернутому названию и всегда может быть легко воспроизведено реципиентом [Игнатова 2021: 22-28]. Сам процесс словообразования подчинен одной из базовых основ когнитивной

деятельности человека – категоризации, которую понимают как процесс узнавания или осмысления новой сути через отнесение её к уже имеющимся и знакомым понятиям. Проблемы словообразования в публицистике активно исследуются лингвистами, в частности Г.А. Антрушиной, К.М. Ефремовой, В.И. Заботкиной, А.С. Конопкиной, А.С. Кубряковой, И.С. Улухановым и др.

Среди распространенных способов словообразования разговорной лексики выступают основосложение: **шпиономания** (*Была ли оправдана шпиономания в СССР* *АиФ* 16.10.2018), **душегуб** (*Душегуб с владимирского тракта* *МК* 31.10.2008). Среди таких слов много новых, внедрённых в коммуникацию в течении последних лет: **ленинопад** (*«Ленинопад» завершился* *Коммерсант* 17.02.2017), **банкопад** (*«банкопад»* *Коммерсант* 08.07.2004), **кнопкодав** (*«кнопкодавы»* *АиФ* 31.10.2014), **олигархократия** (*Украина между популизмом и олигархократией* *Независимая газета* 28.05.2017).

Слова, образованные основосложением, могут присоединять суффиксы, в результате чего возникают дериваты с сконденсированной разговорной структурой: **автомайдановец** (*«Автомайдановцы» заявили, что это они гнались за машиной* *Коммерсант* 17.05.2014), **евромайдановец** (*«Евромайдановцы» требуют перевыборов* *Интерфакс* 27.02.2014), **путиноненавистник** (*Семену в суде представят как русофоба и путиноненавистника* *Реалии* 13.01.2017).

Также распространены в публицистических текстах разговорные прилагательные, образованные основосложением, которые выражают характеристики с насыщенной семантикой: *аврально-аварийный*, *музыкально познавательный* (*Музыкально-познавательный клип о съёмках фильма «Хордкор»* *Региональная Россия* 08.04.2016).

Другая разновидность образования слов основосложением – слияние слов в одно сложное наименование без использования интерфикса – довольно распространенный прием образования новых разговорных смыслов, используемый в сжатых структурах публицистических текстов:

катер-убийца (*Водитель катера-убийцы хотел показать класс* Известия 14.08.2014), **аферисты-пешеходы** (*На российских дорогах появились аферисты-пешеходы* 1 канал 10.2021), **лес-кругляк** (*Путин объяснил введение запрета на вывоз леса-кругляка* Парламентская газета 06.10.2020), **женщины-депутаты** (*Женщины-депутаты попросились с заседания Госдумы домой кормить мужей* Риа новости 07.12.2016).

Универбация (в узком смысле, в отличие от широкого, которое под этим термином усматривает любые виды аналитического словообразования) – это сращение компонентов словосочетания в новое производное слово-универб; свертывание наименований, или лексикализация словосочетаний, то есть процесс образования лексемы через отсечение компонента (или нескольких компонентов) словосочетания с добавлением аффиксов, в результате которого семантика словосочетания конденсируется в одном слове, которое удобно использовать в разговорной речи и вводить в публицистический текст [Пименова 2021: 182-184].

В этом языковом явлении заложен механизм свертывания компонентов смыслов, которые давно усвоены, привычны для участников коммуникативного акта, в один семантически значимый компонент, причем ментальные семантические связи в воображении читателя публицистического текста воспроизводят лексическое значение новообразования: *маршрутка* < такси, которое движется по заданному маршруту, *автогражданка* < обязательный полис страхования гражданско-правовой ответственности владельцев наземных транспортных средств. Семантика деривата сконцентрирована в прилагательном, именно оно и содержит сумму значений всех элементов: *кредитка* < кредитная карточка, *бюджетник* < работник учреждения бюджетного финансирования, *льготник* < лицо, которое пользуется социальными льготами, *срочник* < солдат срочной службы, *поисковик* < поисковая система. Широко используемую группу составляют универбаты с суффиксом -к-: *подземка*, *персоналка*, *зачетка*, *планерка*, *коммуналка*, *мобилка*.

Такие формы существительных давно используются в разговорной речи (овсянка, грунтовка, запеканка, манка, ужастик), но в настоящее время этот способ словообразования является особенно популярным и его активно используют в публицистических текстах для краткости, экспрессивности и непринужденности: *уравниловка, пропорционалка, гуманитарка, социалка, минималка, автогражданка, регионалка, оборонка*. К продуктивным способам образования разговорных относят также сложносокращенные слова, образованные путем соединения в одну лексему сокращенной части со словом (*финдиректор* <финансовый директор, *автодилеры* <автомобильные дилеры, *социсследования* <социальные исследования, *политанатомия* <политическая анатомия, *комуслуги* <коммунальные услуги). В определенной группе значительное количество составляют лексемы, образованные сложением сокращенных основ: *постпред* <постоянный представитель, *морпех* <морской пехотинец, *гортеризбирком* <городской территориальный избирательный комитет [Варфоломеева 2020: 79-87]

Отдельную функцию выполняет усечение слов – способ образования новых слов отбрасыванием части образующей основы. Нередко усечения бытуют в разговорной речи, жаргонах как элемент языковой игры, но на современном этапе, когда публицистические тексты стали более демократичными и раскрепощенными, их активно употребляют в письменных жанрах, реализуя стремление не только к выразительности, но и к компрессии и функциональности языка: *профи* < профессионал, *комп* < компьютер, *тату* < татуировки, *универ* < университет, *инет* < Интернет. Усечение основы как словообразовательный способ имеет три разновидности: – **апокопа** (усечение конечной части основы): *уникал* < уникальный, *тин* < тинейджер, *лаба* < лабораторная работа, *Инста* < Инстаграм, *ноут* < ноутбук, *ава* < аватарка; – **синкопа** (усечение середины слова): *физра* < физкультура; – **афреза** (усечение начальной части слова): *Нет* < Интернет, *бот* < робот, *бус* < автобус.

Такие усеченные производные модели встречаются в ряде публицистических текстов, но нередко отличаются от производящих слов сниженной стилистической окраской, поэтому стоит учитывать уместность использования таких образований. Исследуя многообразие видов усечений, лингвисты отмечают, что ведущее место среди неологизмов-усечений заняли апокопы, которые составляют ядро номинативного пространства.

Телескопия – один из относительно новых способов компрессивного словообразования разговорной лексики, который входит в публицистику с уникальными структурно-семантическими и функциональными особенностями: составление и усечение компонентов здесь взаимодействуют одновременно [Коломинова 2020: 207-210].

Слова-телескопы имеют семантическую и формальную оформленность, но их морфемная структура не всегда четкая. В основе создания телескопизмов лежит намерение автора показать экспрессивность текста, новизну и необычность формы слова-композиата, его богатое смысловое наполнение. Поэтому слова-телескопы используют в публицистике с целью привлечения внимания и создания незабываемых эмоциональных образов: *трепортаж, мериози, долбица умножение*.

Субстантивация разговорных прилагательных и причастий – продуктивный метод языковой компрессии, широко используемый в публицистических текстах. Явление субстантивации относят к морфолого-синтаксическому способу словообразования. Оно заключается в употреблении только прилагательного или причастия вместо словосочетаний прилагательное+существительное, причастие+существительное, причем прилагательные и причастия в основном сохраняют свои грамматические особенности: *выходной* < выходной день, *безработный* < безработный мужчина, *Поднебесная* < Поднебесная империя. Компрессивный потенциал субстантивированных существительных играет важную роль в создании публицистического текста.

2.3. Грамматические особенности разговорной речи в публицистических текстах

Коммуникативные, стилевые, жанровые, дискурсивные условия публицистического текстотворения требуют выбора соответствующих языковых единиц [Белякова 2018: 309-311].

Так, модальные слова со значением предположительности служат для объяснения и «оправдания включения в авторский текст нефактической информации». Слова же категорической достоверности подчеркивают общность жизненного опыта, «расхожее» мнение, очевидную для слушателя логику событий, предваряют возможное возражение слушателя, опирающееся на очевидность: *«Издержками» же невиданной коррупционной вакханалии, наверное, можно считать деятельное участие в нём разнообразного уголовного сброда. Конечно, такое преобразование большевизма не могло не поражает* (АН, 2018, № 19).

Из разговорной речи используются такие элементы, как эллипсис, грамматическая неполнота, бессоюзность, членение (парцелляция и присоединение), контаминация употребления вставных конструкций, например: *Ну, придут проверяльщики. Бизнес просто даст им немножко. На карманные расходы. И все дела* (Московский комсомолец, № 13, 29 марта 2018 г.).

Мы нашли единицы разговорного стиля в зарубежных публикациях, относящихся к нашей стране, например, эллиптические конструкции «Why the hysteria about Russia?» Перевод: «Откуда такая истерия по поводу России?» Комментарий: В английском варианте предложение простое, в котором опущен глагол, что создает эффект живого диалога. В русском варианте структура предложения сохраняется, и разговорный характер высказыванию придает добавление местоимение «такая». Добавление устойчивого сочетания «по поводу» придает предложению эффект живого диалога.

Сегментированные предложения «Putin is walking a tightrope. He is being evasive». Перевод: «Путин в опасном положении. Он увертывается». Комментарий: Вследствие разделения на две части данное предложение приобрело характер расчлененности, что подтверждается и интонационным оформлением. Автор использовал данную конструкцию для логического выделения части высказывания, с целью создания эффекта убеждения, в функции «доказательства». «Walking a tightrope» означает «рисковать», «ходить по лезвию ножа». Если «рисковать» – довольно нейтральный и общеупотребительный вариант, то «ходить по лезвию ножа» имеет ярко выраженную эмоциональную окраску. В данном случае переводчик применил функциональную замену и использовал стандартный газетный штамп, переводя это как «в опасном положении».

Ещё одна из конструкций, заимствованная из разговорного стиля, имплицитно содержащая в себе функцию Magn в современном русском языке, — это сочетание элемента тот (по происхождению — указательного местоимения) с элементом еще (по происхождению — усилительной частицей). Первый элемент здесь может изменяться по роду и числу: тот еще, та еще, то еще, те еще.

Все его соавторы — Геннадий Шпаликов, Валентин Ежов, Виктор Конецкий — были те еще любители заложить за воротник (АиФ, 2017. №52).

В планах у наших талантливых студентов — масштабирование разработки на США, Россию и Украину. Так что школа еще та, главное — ее не потерять (АиФ 2017, №40).

Такова общая картина употребления оборота «тот еще...» в современной публицистике. Но нельзя сбрасывать со счетов и еще одну его черту: это яркий признак разговорности, «свойскости». Оборот, что называется, «на слуху», и распространяется он довольно быстро, поэтому может появиться в совершенно неожиданных контекстах.

На уровне словосочетаний в публицистических текстах применяются эллиптические сжатия разговорных синтаксических единиц с конденсацией семантики, то есть импликация опорных компонентов: *минус тридцать* < минус тридцать градусов по Цельсию; *осадки* < атмосферные осадки; *Камчатский припортовый* < Камчатский припортовый завод.

Примером конденсированных разговорных конструкций могут, например, служить единицы, представляющие собой стяжение предикативной единицы в атрибутивное словосочетание. Эти конструкции к тому же создают непривычные, экспрессивные, часто метафорические высказывания, усиливающие воздействие на читателя. Приведем несколько примеров подобных экономных конструкций из газеты «Аргументы и факты»: *за счет русских денег; непредвзятые граждане; энергичные элитные люди; затравленное недоумение, неожиданный премьер, нефтедолларовое счастье, лихие инициативы депутатов, нефтегазовая эйфория, «вредные» прогнозы, лояльные «трезвенники», телевизионная гармошка* (АиФ, 2019, № 50).

Элиминирование компонентов структуры словосочетаний не влияет на информационное наполнение текста, поскольку реципиент знаком с подобным употреблением ввиду опыта и частого упоминания в разговорной речи.

Распространенными конструкциями также являются неполные предложения – предложения с пропущенным одним или несколькими членами, которые можно восстановить из контекста, опираясь на знакомую речевую ситуацию. Предложения такого образца считаются семантически неполными, в отличие от односоставных и эллиптических, которые ученые определяют как грамматически полные.

Близкой по грамматическим выражениям в эллипсисе является контаминация, что представляет собой видоизменение грамматической функции и синтаксической связи высказывания, которая, несмотря на пропуск внутренних элементов конструкции, сохраняет первый и крайний

компоненты структуры, не теряя смысла. Такое средство упрощает поверхностную структуру сообщения через повышение информативности тех языковых единиц, оставшихся в структуре модели [Волкова 2017].

Такие синтаксические единицы не требуют второго главного члена, а структурно-семантическое значение и синтаксические особенности всего предложения (наличие или отсутствие второстепенных членов) дают возможность воспринимать содержание во всей полноте.

В строении синтаксических односоставных предложений, которые распространены в разговорной речи, меньше компонентов, потому что зависимые члены связаны лишь с одним главным членом, которому делегировано выражение значения другого, а следовательно, употребление таких предложений в публицистическом тексте способствует лучшему пониманию текста [Тутарищева 2018: 13].

В публицистических текстах с достаточной частотностью употребляются односоставные и неполные двусоставные предложения, которые помогают выразить экспрессивность текста: *А нам помогать-то не спешат!;* *А миллиардеры-то не в почете!;* *Заводи-ка давай!;* *ЗаЧЕМ возглавили Совбез?* (АиФ, № 24,11-12 июня 2014г.); *А ракету сгубили!;* *Новостройка или «вторичка»?* (АиФ, январь 2018).

2.4. Причины использования разговорной речи в публицистических текстах

Сегодня тот, кто создает привлекательный, читабельный, интересный, актуальный публицистический продукт, остается конкурентоспособным на рынке информационных услуг. Борьба за потребителя в условиях разнообразных вызовов побуждает составителей информационного континуума использовать современные подходы к репрезентации информации в выпуске текстовых массивов. Все это способствует появлению новых или модифицированных жанров, а использование

разговорной речи позволяет создать значительно более короткие по объему и лёгкие для восприятия публицистические тексты. Однако язык публицистики в обществе призван поддерживать литературную норму на должном уровне. Публицистика находится в авангарде языкотворителей, то есть ей принадлежит право генерировать новые узувальные нормы, а новый исторический этап общественной жизни внёс свои коррективы и в сферу культуры речи, поскольку в XXI веке коммуникативная среда кардинально изменилась.

Ещё одна причина использования разговорной речи в публицистических текстах – её направленность на широкую массовую аудиторию, причем очень неоднородную по социальному статусу, образованию, возрасту, интересам, моральным и политическим воззрениям, религиозным убеждениям, жизненным устремлениям. Задача внедрения разговорной речи в такой текст – обратиться к каждому в отдельности и ко всем вместе, привлечь внимание представителей как можно более широких слоев населения. Направленность на массовую аудиторию определяет выбор языковых средств, используемых в разговорной речи. Современная языковая картина публицистических текстов разнообразна, причем основными тенденциями можно назвать именно демократизацию речи, ориентацию на целевую аудиторию, приближение к разговорной речи [Михальченко 2018: 224-227].

К причинам функционирования увеличенного количества элементов разговорной речи в публицистических текстах XXI века кроме тех, что были изложены выше, можем добавить следующие:

- необходимость расширения тематики информационных сообщений благодаря экономии площади издания;
- увеличение числа читателей через расширение количества рубрик издания и тематики текстов, что делает возможным расширение круга интересов потребителей;

- удовлетворение запроса на лаконизм и краткость подачи материала, которые сокращают время на его восприятие;
- стремление современных потребителей информации «знать все и сразу, причем быстро»;
- быстрое запоминание содержания текстов с большим количеством привычных разговорных слов, что важно для манипулятивной функции некоторых публицистических текстов;
- повышение визуальной и когнитивной аттрактивности;
- привлечение внимания общественности к событию;
- стремление издателей выделиться в общем потоке информации, путём «приближения» к народу средствами разговорной речи.

Современные публицистические тексты через сочетание большого количества интегральных частей являются главной консолидирующей средой для социума, формируют взгляды, настроения, установки.

Дистинктивные особенности публицистических текстов (медиазависимость, реалистичность, мультимодальность, интердискурсивность, направленность на широкую массовую аудиторию, дистантность речевого акта, динамичность, спектакулярность, интенсивная экспрессивность) трансформировали их в особый коммуникативный феномен, что поощряет исследовательский интерес языковедов [Попов 2019: 52].

Языковая трансформация разговорной речи формирует основы для такого же явления и в публицистике. В ней она реализуется на структурном и семантическом уровнях, способствует лаконичности структуры и уплотнению информативности. Современные тексты являются распространенной единицей медийной коммуникации благодаря своим прагматическим характеристикам, сформированным через взаимодействие двух заинтересованных агентов – продуцентов и потребителей информации. В этих прагматических факторах predispositionally выступают перегрузка общества информацией и нехваткой времени на ее усвоение, экономия

материальных ресурсов, технические условия. Именно с помощью внедрения разговорной речи публицистические тексты являются привлекательными для читателей: они сокращают время на прочтение сообщения, способствуют быстрому запоминанию, имеют повышенную визуальную и когнитивную аттрактивность.

Очевидно, что структура простых разговорных предложений короче структур синонимичных сложных и идеально сконструированных классических публицистических предложений.

Современные публицистические тексты путём внедрения разговорной речи достигают более лёгкого употребления средств языковой компрессии: графических, морфологических, синтаксических, лексических, семантических, стилистических. Важным фактором создания качественных публицистических текстов является взвешенный отбор лексических единиц для сообщения: текстотворение предопределяет выбор семантически богатых и структурно коротких лексем [Козловская, Кобылко, Медведев 2019: 23].

Использование разнообразных средств разговорной речи определяется многочисленными вызовами современной действительности, что вынуждает автора менять свои методы работы при написании публицистических текстов. Если сравнить современные тексты с текстами 20-летней давности, можно увидеть увеличение количества разговорных слов и даже некоторую деградацию публицистики. Причиной такого явления считают демократизацию общественного вещания, некоторое снижение стандартов нормативности языка, проникновение обиходно-разговорных средств в публицистический стиль.

2.5. Выводы по второй главе

Из лексического богатства русского языка создатели публицистических текстов всё чаще отдают предпочтение экономным, количественно кратким и информационно насыщенным языковым

единицам, которые знакомы каждому из разговорной речи. В основном конденсированные лексические единицы разговорной речи по своей семантике, синтаксической структуре позволяют уплотнить и одновременно упростить текст, что приветствуется преобладающей частью целевой аудитории.

Современная тенденция, общая для всех видов публицистических текстов, – стремление приблизить их язык к разговорной речи с ее непринужденностью, простотой выражения, яркой образностью. Публицистический текст всегда тесно связан с процессами, происходящими в обществе, и отражает изменения, которые произошли в устной речи вследствие тех или иных общественных сдвигов.

Использование разнообразных средств разговорной речи определяется многочисленными вызовами современной действительности, что вынуждает автора менять свои методы работы при написании публицистических текстов. Причиной такого явления считают демократизацию общественного вещания, некоторое снижение стандартов нормативности языка, проникновение обиходно-разговорных средств в публицистический стиль.

Глава 3. Изучение разговорной речи в школьном курсе русского языка

3.1. Сведения о разговорной речи в школьных учебниках по русскому языку

Разговорная речь как предмет исследования представляет большой интерес для филологов. Она играет важную роль в современной культуре и оказывает заметное влияние на другие подсистемы русского национального языка. В определенном смысле изучение лексики разговорной речи – это изучение будущего нашего языка.

Изначально и вплоть до поступления в школу ребёнок использует только, как правило, разговорную речь, потому что его круг общения в основном ограничивается неофициальной сферой общения.

Знакомство с разговорным стилем как предметом изучения начинается в школе, когда ученики подробно изучают функциональные стили речи на уроках русского языка. Разговорная речь (разговорный стиль) – явление, с которым школьники постоянно будут сталкиваться в своей жизни, без знакомства с которым они не смогут в полной мере понять особенности и структуру родного языка.

Рассмотрим, как представлены сведения о разговорной речи (разговорном стиле) в учебниках по русскому языку.

В учебном пособии «Русская словесность. От слова к словесности» (2021) под ред. Р.И. Альбетковой эта тема рассматривается в учебниках пятого и седьмого классов.

В пятом классе школьники узнают, что существует две формы языка: разговорная и литературная (книжная). Разговорный язык используется для общения с хорошо знакомыми людьми, в неофициальной обстановке. Разговорному языку посвящены два параграфа: 6 и 7. Разговорный язык и литературный язык отличаются друг от друга тем, в каких условиях и для чего они употребляются. Нельзя смешивать понятия разговорный язык и

устная форма речи, литературный язык и письменная форма. Для разговорного языка характерна диалогическая форма общения, неполные предложения, неподготовленность, зависимость от ситуации общения. Кроме того, имеется специальная разговорная лексика, которая используется только в этой форме речи. После краткого теоретического экскурса школьники должны выполнить ряд упражнений для закрепления знаний. Упражнений намного больше, чем теории. Из этого следует, что учебник ориентирован скорее на получение знаний в процессе практической деятельности, чем на простое заучивание информации. Задания к упражнениям сформулированы корректно, сами упражнения подходят по возрасту именно пятиклассникам. В качестве плюса можно также отметить наличие иллюстраций.

Наиболее подробно разговорный язык по программе Р.И. Альбетковой изучается в седьмом классе. Сразу хочется обратить внимание на то, что ни в пятом, ни в седьмом классе не дается четкого определения разговорного языка. Параграф номер 5, с которого начинается изучение разговорного языка, информирует о его назначении, здесь же приводятся примеры письма, обращения, диалогов и т. д. Параграф 6 посвящен свойствам разговорного языка, которые рассматриваются достаточно подробно: это и ситуативность, и преобладание устной формы, и большая роль жестов, интонации, мимики. Параграф 7 является очень кратким и рассматривает использование разговорного языка в художественных произведениях.

В учебниках представлены следующие типы упражнений:

1) аналитические: это упражнения на самостоятельное выделение признаков разговорного стиля и разговорного языка, в том числе и на примере конкретного текста; на сопоставление разговорной и книжной лексики или разговорного и книжного варианта одного и того же высказывания, на составление таблицы по разговорной и книжной лексике;

2) аналитико-синтетические: упражнение, выполняя которое ученики должны будут изменить книжный стиль диалога на разговорный и задание, в

котором необходимо разделить разговорную и книжную лексику на соответствующие пары;

3) синтетические: упражнения на составление диалога, письма, устного рассказа в рамках разговорного стиля; на составление диалога, в котором один собеседник использует только литературную лексику, а другой – просторечную.

Далее рассмотрим учебный комплекс В. В. Бабайцевой, А. Ю. Купаловой, Е.И. Никитиной и др., включающий в себя программы и учебники «Русская речь». Разговорный язык школьники изучают, как и в предыдущей программе, два раза: в пятом и девятом классах. В учебнике для пятого класса разговорному стилю посвящен параграф 15 под названием «Когда и где используют разговорный стиль». Начинается параграф с двух небольших текстов, один из которых относится к разговорному стилю, а другой – к научному. Заметим, что учебник «Русская речь» ориентирован прежде всего на практику, что существенно отличает его от предыдущего. Прочитав оба текста и поразмышляв над ними, школьники попытаются самостоятельно выделить различия между разговорным и научным стилями. Соответствующая теоретическая информация дается уже после практического задания и является очень сжатой.

В девятом классе школьники вновь возвращаются к изучению разговорной речи. § 8 «Разговорный стиль речи» полностью посвящен данной теме. Параграф начинается с практических упражнений на определение стиля, приведенных в учебнике рассказов. После того, как дети полностью справятся с практическим заданием, они получают краткую информацию о словах, характерных для разговорного стиля, а затем снова следуют упражнения. Теоретическое содержание параграфа является довольно бедным: оно составляет всего два абзаца. Не говорится ни о чертах разговорной речи, ни о ее разновидностях.

Большое количество упражнений различного характера, которые работают на понимание и закрепление темы:

1) аналитические: задания, требующие определения стиля конкретного текста, выделения в конкретном тексте особенностей разговорного стиля (лексика, формы слов, синтаксические конструкции);

2) аналитико-синтетические: упражнения в которых нужно достроить диалоги; синтетические: задания на составление диалога и письма.

Выполняя эти упражнения под руководством педагога, учащиеся смогут получить новые знания в процессе практики.

Анализ школьных учебников по русскому языку и русской словесности выявил, что наиболее подробно и систематично разговорный язык рассматривается в программе Р.И. Альбетковой. В рамках данной программы предусмотрено вначале краткое знакомство учеников с разговорным языком, а затем уже более детальное и подробное его изучение. При этом школьники усваивают основные понятия, связанные с данным стилем языка, его разновидности, свойства и проч. В изучении разговорного языка в рамках программы Р. И. Альбетковой наблюдаются системность, логичность и последовательность.

В школьных учебниках нет единого термина для обозначения разговорной речи. Так, если в учебнике Р. И. Альбетковой используется термин разговорный язык, то в учебнике В. В. Бабайцевой используются все три термина: разговорная речь, разговорный язык, разговорный стиль как синонимы. Отсутствие единого термина является проблемой школьных учебников при рассмотрении такого понятия как разговорная речь.

3.2. Урок по теме «Особенности разговорного стиля речи»

Тип урока: урок закрепления и развития знаний, умений и навыков.

Форма урока: исследование языкового материала с применением ИКТ (презентация), беседа, индивидуальная работа.

Цель: достижение образовательных результатов:

Предметный результат: совершенствование знаний учащихся о разговорном стиле речи.

Метапредметный результат: сформировать умение анализировать информацию, самостоятельно формулировать и решать познавательные задачи на основе изученной информации, устанавливать логические последовательности, резюмировать, создавать собственные тезисы с учётом замысла.

Задачи урока через планируемые результаты:

Познавательные УУД: осознание познавательной задачи, извлечение необходимой информации, обучение анализу, умению делать выводы и строить речевые высказывания.

Регулятивные УУД: формирование умения самостоятельно формулировать цели урока, проводить поэтапный контроль способов решения, корректировать результаты.

Коммуникативные и личностные УУД: сохранение умения учебного сотрудничества на уроке с учителем, одноклассниками в коллективе, участие в общей беседе, соблюдение правил речевого поведения, формулирование, высказывание и обоснование своей точки зрения; создание условий для развития уважительного отношения учеников друг к другу, формирование сознательного отношения к учебной деятельности.

Методы:

- ✓ по характеру познавательной деятельности учащихся: репродуктивный, исследовательский;
- ✓ по степени активности учащихся: продуктивные, творческие;
- ✓ по источнику знаний: словесные, практические, наглядные;
- ✓ интеллектуальные: индуктивные, дедуктивные, сравнения, классификации материала;
- ✓ контроля и самоконтроля: устный, письменный;
- ✓ по организации деятельности: индивидуальные, фронтальные.

I. Организационный момент

Цель: включение учащихся в учебную работу.

Приветствие и проверка готовности к уроку. Положительный настрой на урок.

II. Определение темы и постановка целей урока

Слово учителя: мы продолжаем разговор о стилях речи и обращаемся к разговорному стилю. Нам предстоит вспомнить такие понятия, как «функциональные стили», «книжные стили», «особенности стиля». Запишите тему урока. Исходя из темы урока, сформулируйте цель нашего занятия (ответы учащихся).

III. Повторение основных понятий

Беседа с учащимися о месте разговорного стиля речи среди других стилей:

1. Назовите известные вам стили речи.

2. В какой речевой ситуации используем разговорный стиль? Какова его функция? В какой форме существует. (Разговорный стиль речи используется в бытовой сфере. Выполняет функцию общения, реже – сообщения. Существует как в устной, так и в письменной форме.).

3. Каковы типы языковых особенностей различных стилей? (Лексические, морфологические, синтаксические).

IV. Выявление особенностей разговорного стиля

Задание 1

Прочитайте диалог. К какому стилю речи он относится? «Переведите» диалог на кодифицированный язык.

А. «Охотный ряд» мне как лучше?

Б. «Охотный ряд» – это же «Театральная», «Площадь Революции» / это же всё равно // Вот «Театральная» Вам удобней //.

Вариант «перевода».

А. Здравствуйте. Скажите, пожалуйста, как мне доехать до станции «Охотный ряд»?

Б. Здравствуйте. Станция «Охотный ряд» соединена переходом со станциями «Театральная» и «Площадь Революции». Вам надо доехать до «Театральной» и перейти на станцию «Охотный ряд».

Задание 2

Прочитайте слова и словосочетания, учитывая запись транскрипции. Как эти слово звучат в кодифицированной речи? Каковы фонетические особенности разговорного стиля?

[н`ич`о] ничего особенного;

[щ`ас] сейчас;

[скокь] сколько;

[с`брьно] все равно;

[в^щ'э] вообще;

[ч`о] что сказать;

[драс`т`] здравствуйте;

Ослабление звуков и слогов, упрощение согласных.

Задание 3

Опираясь на примеры, определите лексические особенности разговорного стиля речи. Приведите свои примеры.

1) маршрутка – маршрутное такси

газировка – газированная вода

Ответ: сокращение словосочетания «прилагательное (причастие) плюс существительное» до существительного с использованием суффикса: морозильная камера < морозилка, сгущённое молоко < сгущёнка, тушёное

мясо < тушёнка, подсобное помещение < подсобка, столовая комната < столовка, моторная лодка < моторка;

Задание 4

Опираясь на данные примеры, определите, какая словообразовательная особенность характерна для разговорного стиля речи. Приведите свои примеры.

Препод, литра, инет

Ответ: усечение основы: чел < человек, бутер < бутерброд, физра < физкультура, госы < госэкзамены, инет < интернет, вк < вконтакте.

Задание 5

Опираясь на данные примеры, определите, какие синтаксические особенности характерны для разговорного стиля речи.

- 1) Привези мне поедешь какой-нибудь сувенир.
- 2) Кофточка эта с кружевом/ покажите мне.
- 3) У них прекрасная спортплощадка там//. – Прекрасная / ты был?
- 4) Наверное / подогреть нужно / да //? Этот суп//

Ответ:

- 1) свободный порядок слов
- 2) использование именительного падежа вместо косвенных
- 3) использование неполных предложений
- 4) активное использование уточняющих и вводных конструкций

V. Закрепление материала

Цель: закрепление и коррекция полученных знаний.

Найдите элементы разговорного стиля в устных текстах стиля массовой коммуникации. Сделайте правку предложений по законам письменной речи.

1) И вот еще одно стихотворение, которое я бы хотел остановиться особо.

2) У нас есть, сейчас мы открыли такой театр, в котором все спектакли играют двумя-тремя актерами и при этом собирают полный зал.

3) Кстати, они крутятся вокруг одной и той же темы, эти вопросы.

4) Чем он силен, премьер-министр, так это умением подбирать себе совершенно безамбициозную команду.

5) Жаль, обычный человек не может высказаться прийти на вашу передачу.

6) У него есть в «Современнике» выходила книга «Нерв» вскоре после смерти.

7) Я совершенно не согласен с либеральными экономистами то, что монетаризм – единственный выход для экономики России.

8) Они так удачно играли, что их заприметило телевизионное начальство.

Вариант ответа:

1) Вот еще одно стихотворение, на котором я бы хотел остановиться.

2) Недавно мы открыли такой театр, в котором все спектакли играют два-три актера и при этом собирают полный зал.

3) Кстати, эти вопросы касаются одной темы.

4) Премьер-министр силен умением подбирать себе команду без амбиций.

5) Жаль, обычный человек не может прийти на вашу передачу и высказаться.

6) В «Современнике» вскоре после смерти поэта вышла его книга «Нерв».

7) Я совершенно не согласен с либеральными экономистами в том, что монетаризм – единственный выход для экономики России.

8) Они так удачно играли, что их заметило руководство телевизионного канала.

VI.Рефлексия

Цель: осознание учащимися своей учебной деятельности, самооценка результатов деятельности своей и всего коллектива

Была ли на уроке информация, показавшаяся вам новой, интересной?
Чем помог урок? Есть ли трудности, на которые ещё надо обратить внимание? Что считаете наиболее важным для себя на прошедшем уроке?

Оцените свою работу на уроке.

Заключение

Публицистика является своеобразным отражением всех происходящих в современном социуме и языке трансформаций, осуществляет их первичную фиксацию. Одним из следствий этого процесса является экспансия разговорной речи в язык СМИ - стремление уйти от официально – книжного газетного языка, сделать публицистический текст более естественным и живым. Что и явилось предметом исследования настоящей выпускной квалификационной работы.

Как показал анализ материала, элементы разговорной речи вводятся в публицистический текст с помощью разнообразных приемов.

Используются иноязычные слова, имеющие оттенок разговорности, и кальки, которые активно употребляются в устной речи носителей языка, интернет-общении, теле- и радиоэфире в последние десятилетия: *В народе подобные шоп-туры прозвали «поездками за килограммы»...А многим шопинг и вовсе не нужен — они ездят, чтобы «откатать» визу* (Московский комсомолец, № 13, 29 марта 2018 г.).

Употребляется профессиональная лексика как социально-культурных сфер человеческой деятельности – политологии, социологии, образования, юриспруденции, философии, истории, культуры, спорта, этнографии, религии, экономики, управления, так и технической, промышленной, научной, правоохранительной, военной, сельского хозяйства, медицины, IT-сегмента: *трансферная кампания, сухой мяч, плей-офф, хет-трик.*

Активно используются языковые клише и шаблоны, которые служат средством оптимизации структуры и объема текста: *общественные активисты, работать по старинке, вляпаться в скандал.*

Вышедшие из разговорной речи сленговые выражения также выступают инструментом модификации публицистических текстов, они

направлены на экспрессию и лаконизм высказывания: *Как Кейт Миддлтон косит под принцессу Диану* (Депо, 31 сентября 2016г.).

Применением фразеологизмов с разговорной окраской конструируются иронические прогнозы в публицистических текстах: *Трамп договорится с Путиным, а Порошенко останется с носом*, — уверен профессор Борис Хигер (Экспресс-газет 2017. № 10).

В публицистических текстах для «сжатия» информации используется разговорная лексика, полученная при помощи таких способов образования, как основосложение: *шпиономания, банкопад, кнопкодав*; основосложение с суффиксацией: *евромайдановец*; универбация: *автогражданка, кредитка, поисковик*; усечение слов: *инет, ком, тин, Инста, лаба*; телескопия: *трепортаж, долбица умножения*.

Из разговорной речи заимствуются такие синтаксические элементы, как эллипсис, грамматическая неполнота, бессоюзность, членение (парцелляция и присоединение), контаминация употребления вставных конструкций: *ну, придут проверяльщики. Бизнес просто даст им немножко. На карманные расходы. И все дела* (Московский комсомолец, № 13, 29 марта 2018 г.).

На уровне словосочетаний в публицистических текстах применяются эллиптические сжатия разговорных синтаксических единиц с конденсацией семантики: *минус тридцать < минус тридцать градусов по Цельсию; осадки < атмосферные осадки*.

Правильный отбор лексических единиц разговорной речи для публицистического текста является залогом создания максимально доступного для читателей сообщения.

Можно выделить следующие причины использования разговорной речи в публицистических текстах.

С помощью разговорной речи публицистический текст лексически преобразовывается в более удобный для чтения.

Применение лексических средств сжатия текста способствует не только конденсации информации, экономии места и усилий, но и создает различные эффекты, которые подчеркивают акценты в тексте, придают ему эмоциональную окраску, формируют запланированный автором фон: *«Мы все умрем. Мифы и правда о коронавирусе»* (РИА, 01.02.2020).

В публицистических текстах разговорная лексика может использоваться для привнесения сниженного и иронического подтекста: *«Больше морда - крепче флот?!»* (Аргументы и факты, январь 2016).

Кроме того, причинами использования разговорной речи в публицистических текстах XXI века могут выступать: необходимость расширения тематики информационных сообщений вследствие экономии площади издания; увеличение числа читателей через расширение количества рубрик издания и тематики текстов; стремление современных потребителей информации «знать все и сразу, причем быстро»; быстрое запоминание содержания текстов с большим количеством привычных разговорных слов, что важно для манипулятивной функции некоторых публицистических текстов; стремление издателей выделиться в общем потоке информации путём «приближения» к народу средствами разговорной речи.

Направленность на массовую аудиторию определяет выбор языковых средств, используемых в разговорной речи. Современная языковая картина публицистических текстов разнообразна, причем основными тенденциями можно назвать именно демократизацию речи, ориентацию на целевую аудиторию, приближение к разговорной речи.

Список использованных источников

1. Абрашина Е. Н. Сниженная лексика в современных СМИ //Ч 39 Человек в информационном пространстве: сборник научных статей. 2019. С. 260-264.
2. Аникина А.Б. Лексика устной речи в современной публицистике. М., 2000. 307 с.
3. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. 608 с.
4. Балли Ш. Язык и жизнь. Перевод с французского. М., УРСС. 2003. 540 с.
5. Беглова Е.И. Разговорная лексика в текстах современной газеты // Русский язык в славянской межкультурной коммуникации: история и современность сборник научных трудов / отв. ред. О.В. Шаталова. М., 2016. С 33-36.
6. Белякова А. М., Белякова А. В. Устная речь. Ее стили, жанры, их особенности //Образование и наука в современных реалиях.Чебоксары, 2018 С. 309-311.
7. Белянин В. П. Психолингвистика: учебник. М.: Флинта: Моск. психол.-соц. ин-т, 2005. 232 с.
8. Большой толковый словарь русского языка / под редакцией Д.Н. Ушакова. М.: Lingua, АСТ, Астрель, 2009. 40 с
9. Боталова И. К. Публицистика как вид творчества //Научные труды магистрантов и аспирантов Нижневартковского государственного университета. Нижневартовск, 2016. С. 91-96.
10. Быкова О. Н. Использование разговорной лексики в языке современного прессового репортажа как средства увеличения экспрессивности текста //Социально-гуманитарный вестник Юга России. 2013. №. 6. С. 3-6.
11. Варфоломеева Ю. Н. Стилистическая парадигма текста типа «описание» //Филологические науки в МГИМО. 2020. Т. 21. №. 1. С. 79-87.

12. Вепрева И. Т. Разговорная норма: в поисках новых критериев // Русская разговорная речь как явление городской культуры. Екатеринбург, 1996. С. 136-153.
13. Волкова Л. Б. Современный публицистический текст в иностранной аудитории //Иновационная наука. 2017. №. 4-3.С.160-162.
14. Воздействующая речь в печатных средствах массовой информации //Речевое общение: специализированный вестник / Сибирский федеральный университет; под ред. А. П. Сковородникова. Вып. 10 – 11 (18 – 19). Красноярск, 2009. С. 83 – 89.
15. Волынкина С.В. Разговорная речь и просторечие в дифференциальном аспекте (на материале печатных средств массовой информации) // Материалы IV международной научно-практической конференции. Красноярск, 2018. С. 11-19.
16. Гарифуллина Э. И. Стилистическое использование терминов, иностранных слов, неологизмов в языке газеты //Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2008. №. 1. С. 207-217.
17. Гвоздев А.Н. Очерки по стилистике русского языка. М., 1965. 408 с.
18. Гурова И. В. О способах введения гейт-лексем в публицистический текст //Поволжский педагогический вестник. 2018. Т. 6. №. 4. С. 90-93.
19. Давронова З. Б. Язык и культура. Проблема культуры речи //Достижения науки и образования. 2020. №. 6 (60). С. 16-18.
20. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3 томах. Том 2. М-П. М.: АСТ, Астрель, Харвест, Lingua, 2006. 996 с.
21. Жаркова Т. И. Разговорная лексика как показатель культуры страны изучаемого языка //Лингвистические, методические и социокультурные

аспекты изучения и преподавания иностранных языков. Орехово-Зуево, 2019. С. 99-107.

22. Загуменкина В. С. Публицистический текст как смысловой конструкт с установкой на когнитивное и распредмечивающее понимание //Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2019. №. 2. С. 97-103.

23. Земская Е.А. Русская разговорная речь. Лингвистический анализ и проблемы обучения: учебное пособие. М., 2011. 156 с.

24. Игнатова И. Б. Колумнистика в современном публицистическом дискурсе //Наука и школа. 2021. №. 1. С. 22-28.

25. Кац С.Д. К вопросу о так называемом «просторечии» в составе современной диалектной лексики // Ученые записки Азербайджанского гос. педагогического института языков им. Мирза Фатали Ахундова. Серия 12. Язык и литература. 1964 . № 1. С. 119-127.

26. Козловская Е. С., Кобылко Я., Медведев Е. Ю. Смыслоформирующая функция контекста в публицистических текстах //Russian Journal of Linguistics. 2019. Т. 23. №. 1.С. 175-194.

27. Коломинова О. Г. Телескопия как способ образования общеязыковых и авторских неологизмов (на материале романов Р. Кено) //Язык и действительность. Научные чтения на кафедре романских языков им. ВГ Гака. 2020. С. 207-210.

28. Коньков В. И. Публицистичность, медийность, публицистический стиль //Актуальные проблемы стилистики. 2020. №. 6. С. 50-57.

29. Костомаров В. Г. Наш язык в действии: Очерки современной русской стилистики. М., 2005. 287 с.

30. Лаптева О.А. Двуетная сущность языковой нормы // Журналистика и культура русской речи. 2007. № 1. С. 3-8.

31. Лаптева О. А. Живая русская речь с телеэкрана: Разговорный пласт телевизионной речи в нормативном аспекте. М., 1999. 520 с.
32. Лаптева О. А. Теория современного русского литературного языка: Учебник. М., 2003. 351 с.
33. Лонская А. Ю. Просторечия и разговорная лексика как средство формирования образа власти в российских печатных СМИ конца XX века //Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. №. 12. с. 219. С. 36-40.
34. Малый академический словарь. М., 1957—1960. АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд., испр.и доп. М.: Русский язык, 1981—1984. 702 с.
35. Малярчук-Прошина У. О. Значение оценочной лексики в публицистике //Развитие и актуальные вопросы современной науки. 2018. №. 4. С. 93-99.
36. Малярчук-Прошина У. О., Жирнова В. И. Экспрессивная лексика как средство речевого воздействия в языке СМИ //Наука России: цели и задачи. Екатеринбург, 2019. С. 20-24.
37. Манаенко С. А. Непрямое выражение интенций в публицистическом дискурсе //Язык.Текст. Дискурс. 2007. №. 5. С. 202-208.
38. Мартыненко Б. А. Трансформация лексической системности языка публицистики под воздействием социальных процессов //Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2011. №. 2. С. 47-49.
39. Минаева В. В. Использование в текстах СМИ английского сленга, образованного путем словосложения //Язык и социальная динамика. 2012. №. 12-1. С. 226-230.

40. Митрофанова И. И. Основные трудности изучения публицистического текста в поликультурной аудитории //Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2020. №. 25-2. С. 210-214.
41. Михальченко М. Н. Градация оценки в публицистическом тексте //Донецкие чтения 2018: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности. Донецк, 2018. С. 224-227.
42. Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века. В 3 томах. Том 2. Клиент-банк - Паркетный. М.: Дмитрий Буланин, 2014. 157 с.
43. Норбаева М. Х. Лингвистические особенности иноязычной разговорной речи //European science. 2017. №. 5 (27). 512 с.
44. Общетеоретические и частные вопросы языкознания: сб. науч. ст. / Чуваш. гос. пед. ун-т ; отв. ред. Н.В. Кормилина, Н.Ю. Шугаева. Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2014. 254 с.
45. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ИТИ Технологии; изд. 4-е, доп., 2015. 944 с.
46. О проблеме взаимодействия разговорной речи и газетно-публицистического стиля // Вопросы филологических наук. 2004. №3. С.74-76.
47. Особенности формирования речевой среды СМИ // Русский язык и культура в формировании единого социокультурного пространства России. Материалы 1 Конгресса Российского общества преподавателей русского языка и литературы. Санкт-Петербург, 14-18 октября 2008 г. / Под ред. Т. И. Поповой и Е. Е. Юркова. В двух частях. Т. 1. СПб: Издательский дом «МИРС», 2008. С. 285 – 290.

48. Панов И. Д. Разговорность медиатекста: способы реализации // А42 Аксиологические аспекты современных лингвистических исследований. 2016. С. 39-41.
49. Печатная речь и ее вербальная составляющая в массовой коммуникации // Языковая политика и язык СМИ в современной России: коллективная монография / под ред. Н. О. Рогожиной, О. В. Трофимовой и Е. Е. Юркова. Тюмень; СПб.: Мандр и К^а, 2010. С. 90 – 93.
50. Печетова Н.Ю. Разговорная лексика как особенность языка современной газеты // Актуальные вопросы образования и науки: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 14 частях. Тамбов, 2014. С. 111-113.
51. Пименова А. А. Универбаты в заголовках публицистических текстов // World science: problems and innovations. Пенза, 2021. С. 182-184.
52. Попов Д. В. Выразительные средства в публицистическом тексте // Вестник Курганского государственного университета. Курган, 2019. №. 1. С. 146-147.
53. Резниченко И.Л. Стилистический узус русского языка советской эпохи и его отражение в лексикографии: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / М., 1984. 272 с.
54. Разговорная речь в газетной публицистике // Русская речь. 2003. №5. С. 71-76.
55. Русская разговорная речь. М., 1973.
56. Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. М., 1981. 278 с.
57. Русская разговорная речь. Морфология. Лексика. Жест. М., 1983. 238 с.

58. Сиротинина О. Б. Русская разговорная речь. Пособие для учителя. М., 1983. 80 с.
59. Сиротинина О.Б. Что и зачем нужно знать учителю о русской разговорной речи. М., 1996. 120 с.
60. Сиротинина О. Б. Разговорная речь //Эффективное речевое общение (базовые компетенции). 2014. С. 508-509.
61. Складаревская Г.Н. О соотношении лексикографических понятий «разговорное» и «просторечное»: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Л., 1972. 19 с.
62. Сметанкина Д. В. Проблема перевода просторечной и сниженной лексики в публицистическом тексте //Актуальные вопросы филологической науки XXI века. Ч. 1.Екатеринбург, 2013. С. 353-359.
63. Солганик Г. Я. Язык публицистики //Эффективное речевое общение (Базовые компетенции). 2014. С. 782-784.
64. Сорокин Ю.С. Просторечие как термин стилистики // Доклады и сообщения филологического института. М.: МГУ, 2019. Вып. 1. С. 124-137.
65. Стерхова П. Е. Разговорная лексика в журналах и газетах //XVI итоговая студенческая научная конференция Удмуртского государственного университета. Ижевск, 2018. С. 268-270.
66. Сүй Ц. Разговорная лексика в газетном контексте //Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Филология, история, востоковедение. 2009. №. 3. С. 258-260.
67. Тутарищева М. К. Эллипсис как языковое явление //APRIORI. Серия: Гуманитарные науки. 2018. №. 2. С. 13-13.
68. Федотова Т.В. Разговорная лексика в газетном контексте // Ученые записки ЗабГГПУ, 2016. С. 258–260.

69. Хади А. А. Разговорная лексика в русском политическом дискурсе (на материале газетной публицистики): дис. С.-Петерб. гос. ун-т., СПб, 2007. 198 с.
70. Химик В.В. Разговорная речь // Школьный энциклопедический словарь, М. 2014. С. 323-324.
71. Ци Сүй. Разговорная лексика в газетном контексте // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Филология, история, востоковедение. Чита, 2009. С. 92-94.
72. Шаззо А. А. Тенденция к демократизации языка в качественной прессе начала третьего тысячелетия // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2012. №. 2. 490 с.
73. Шайдорова Ю.А. Лексика разговорного употребления в языке газеты. Белгород, 2009. 89 с.
74. Fairclough N. Language and Globalization. London : Routledge, 2007. 186 p.
75. Szymula R. Сниженная лексика в современном русском политическом дискурсе // Polylogue. Neophilological Studies. 2014. №. 4. С. 247-254.

Интернет-источники:

1. <https://aif.ru/> «Аргументы и факты»
2. <https://www.interfax.ru> «Инрефакс»
3. <https://www.spb.kp.ru/> «Комсомольская правда»
4. <https://www.kommersant.ru> «Коммерсантъ»
5. <https://www.metronews.ru> «Метро»
6. <https://mk.ru/> «Московский комсомолец»
7. <https://rg.ru/gazeta/subbota/svezh.html> «Неделя»
8. <https://www.ng.ru> «Независимая газета»

9. <https://www.idelreal.org> «Реалии»
10. <https://regruss.ru> «Региональная Россия»
11. <https://ria.ru> «Риа Новости»
12. <https://rv-ryazan.ru> «Рязанские ведомости»